

Девушка засмеялась и сказала:

— Не думала, что в вашей деревне так много красавцев. Из какой вы семьи? Я о вас раньше не слышала.

Этот вопрос был довольно интересным. Она явно пыталась узнать больше о Лу Цзэ, возможно, с надеждой на дальнейшее развитие.

Лу Цзэ и Жуань Сиши не были глупыми и тоже поняли это, что создало немного неловкую атмосферу. Лу Цзэ, имея опыт в таких ситуациях, ответил:

— Строго говоря, я не местный. Я приехал сюда из другого места и сейчас живу у него.

Он указал на Жуань Сиши.

Девушка, услышав это, взглянула на Жуань Сиши, не найдя между ними сходства, но всё же спросила:

— Вы двоюродные братья?

Лу Цзэ кивнул:

— Можно сказать так.

Жуань Сиши, словно боясь, что кто-то заинтересуется Лу Цзэ, поспешно добавил:

— Он скоро вернётся домой, не будет жить здесь долго.

Девушка, увидев их реакцию, поняла, что тема исчерпана. Она нашла какой-то предлог и ушла с балкона, перед уходом с сожалением взглянув на Лу Цзэ. Очевидно, ей очень понравился этот мужчина, ведь встретить такого красавца было редкостью.

И не только ей. Позже, когда жених спустился вниз, чтобы пообщаться с гостями, шаферы последовали за ним. Многие женщины, увидев Лу Цзэ, начали расспрашивать, из какой он семьи и не женат ли он, явно желая познакомиться его со своими дочерьми.

Жуань Сиши был недоволен, хотя и не показывал этого. Каждый раз, когда кто-то спрашивал о Лу Цзэ, он поспешно отвечал, что Лу Цзэ не местный и скоро уедет. В результате, интересующиеся уходили ни с чем.

Лу Цзэ наблюдал за подсознательными реакциями Жуань Сиши и не мешал ему. Напротив, он находил его поведение, как у маленького щенка, охраняющего свою еду, довольно милым. Он даже помогал ему отгонять тех, кто хотел познакомиться его с девушками.

После обеда в доме невесты можно было забрать её. Семья Чжао наняла автобус, чтобы отвезти родственников невесты в их деревню. Шаферы погрузили приданое в грузовик, и караван машин отправился обратно в деревню.

Лу Цзэ, выпив алкоголь, почувствовал себя плохо в автобусе. Алкоголь начал действовать, и ему стало дурно, желудок тоже болел. Он сначала старался не показывать этого Жуань Сиши, но тот, облокотившись на него, услышал, как его сердцебиение стало неровным, и поднял голову.

Увидев бледное лицо Лу Цзэ и пот на лбу, Жуань Сиши испугался.

Он забеспокоился и начал спрашивать, что с ним, но Лу Цзэ продолжал твердить, что всё в порядке, хотя явно страдал.

У Жуань Сиши не было опыта в таких ситуациях, и он обратился за помощью к другим пассажирам. Они, увидев, как Лу Цзэ проявил себя, стали относиться к нему с большим уважением. Увидев, что ему плохо, они начали давать советы, а кто-то даже принёс бутылку воды, чтобы он пил и протрезвел.

В автобусе было мало возможностей помочь, и пришлось ждать, пока они доберутся до дома Чжао. Кто-то, увидев, как Лу Цзэ страдает, предложил Жуань Сиши помассировать ему живот.

Жуань Сиши послушался и, сложив ладони, начал мягко массировать живот Лу Цзэ, двигаясь в одном направлении.

Лу Цзэ, выпив воды и получив массаж, почувствовал себя лучше. Он увидел, как Жуань Сиши долго массирует его, и предложил ему отдохнуть:

— Мне уже лучше, Сяо Жуань, ты можешь отдохнуть.

Но Жуань Сиши упрямо покачал головой:

— Нет, если я остановлюсь, тебе снова станет плохо.

Лу Цзэ, чувствуя себя комфортно, даже начал дремать. Он откинулся на спинку сиденья, чувствуя, как мягкие руки Жуань Сиши массируют его живот, согревая его и успокаивая желудок.

Так Жуань Сиши массировал его всю дорогу. Когда они вернулись в дом Чжао, его руки уже болели, но он, заботясь о Лу Цзэ, не обращал на это внимания. Как только они вышли из автобуса, он помог Лу Цзэ войти в дом, усадил его и налил горячего чая.

Боясь, что чай не поможет, Жуань Сиши побежал к повару спросить совета. Повар, часто готовивший для праздников, знал много народных способов избавиться от похмелья.

Действительно, повар, услышав, что кто-то перепил, с готовностью рассказал Жуань Сиши о своём методе.

Поблагодарив повара, Жуань Сиши попросил тётю Чжан разрешить ему использовать кухню. Он нашёл в углу большой кусок имбиря, помыл его, нарезал и положил в кастрюлю, добавив туда же кусок коричневого сахара — лучше бы использовать мёд, но его не было, и пришлось обойтись имбирным отваром с сахаром.

Коричневый сахар содержит сахарозу, которая расщепляется на фруктозу и глюкозу, что ускоряет кровообращение и выведение алкоголя. Кроме того, он согревает и помогает при похмелье. Жуань Сиши, не имея других вариантов, решил попробовать этот способ.

Он приготовил большую чашку имбирного отвара и поспешил отнести её Лу Цзэ, наблюдая, как тот выпивает её, чтобы убедиться, что всё в порядке.

Следующим этапом свадьбы было поклонение предкам, но вокруг было слишком много людей, и Жуань Сиши, боясь, что Лу Цзэ будет некомфортно, не стал брать его с собой.

После обеда, где гости из семьи невесты пили за жениха и невесту, Чжао Сы, учитывая, что Лу

Цзэ перепил, оставил его с Жуань Сиши в комнате отдыхать. Когда гости ушли, помощники убрали столы и накрыли их снова, и на этот раз пришла очередь шаферов и других гостей поесть.

Жуань Сиши привёл Лу Цзэ к семье Чжан Чжичао. За столом тётушка Чжан благодарила Жуань Сиши за то, как он заботился о Чжан Чжичао накануне, и приглашала его в гости.

Жуань Сиши с готовностью соглашался. Он налил Лу Цзэ чашку отвара из корня пуэрарии, который помогает при похмелье, и заботился о нём, как о беспомощном человеке.

Тётушка Чжан, увидев это, улыбнулась и сказала:

— Сяо Жуань, ты такой заботливый. Не знаю, какая девушка будет счастлива выйти за тебя замуж.

Лу Цзэ медленно пил отвар, который приготовил Жуань Сиши. Повар любил сладкое, и отвар получился сладковатым, что успокоило его желудок и согрело сердце.

Раньше, когда он напивался, никто так о нём не заботился. Лу Цзэ задумался, опустив глаза, и не знал, о чём думал.

Июль — время созревания. Не только кукуруза и арахис на склонах, но и рис на полях, и даже арбузы на земле созрели.

Жуань Сиши снова был занят. Он беспокоился о кукурузе и арахисе, которые посадил на склоне. Кукурузные стебли и початки начали желтеть, зёрна затвердели, и некоторые уже выглядывали из початков, привлекая насекомых и мышей. Но ещё рано было собирать урожай — нужно было дожидаться, пока оболочка полностью пожелтеет, и влага испарится, чтобы кукуруза не заплесневела после сбора.

Поэтому Жуань Сиши приходилось часто ходить на склон. Арахис на поле тоже созрел, и, вытащив стебли, можно было увидеть, как корни полны арахиса. Арахис, посаженный тётушкой Ли, действительно был хорош — скорлупа была белой и пухлой, а внутри находились крупные зёрна.

Но сейчас было ещё рано, и некоторые стручки были ещё недозревшими, скорлупа оставалась мягкой. Нужно было подождать до конца июля или начала августа, чтобы собрать урожай.

Погода становилась всё жарче, и на солнце можно было получить тепловой удар. Даже в доме было душно, и люди потели. В деревне не было кондиционеров, и даже вентиляторы считались роскошью. Старшее поколение, когда было особенно жарко, мочило полотенце и клало его на шею, работая с голым торсом.

В это время на рынке начали продавать арбузы, и они пользовались спросом.

У дяди Чжана было арбузное поле, и сейчас там было полно круглых арбузов. Тётушка Чжан пригласила Жуань Сиши в гости, и в тот день дядя Чжан принёс с поля два больших арбуза, чтобы угостить Жуань Сиши и Лу Цзэ.

Лу Цзэ: О нет, это чувство влюблённости!

Март начался, и я участвую в мероприятии «10 000 слов в день» с 1 по 5 число. Обновления будут появляться в разное время, так что следите за ними!

<http://bllate.org/book/16162/1448632>